

ДОРОГА ВО ВЧЕРА

Люси Мод Монтгомери

Люси Монтгомери

Дорога во вчера

«Автор»

2026

Монтгомери Л. М.

Дорога во вчера / Л. М. Монтгомери — «Автор», 2026

Для Энн и Гилберта Блайтов жизнь в небольшой деревне никогда не бывает скучной, потому что здесь происходят странные и забавные истории: с шаловливыми близнецами, чья самая желанная мечта стала явью, когда они познакомились со скучающим миллионером, или с Пенелопой Крейг, которая считала себя экспертом в воспитании детей, пока не усыновила мальчика... Сборник из четырнадцати рассказов, наполненных сюрпризами, смехом и слезами, радостями и печалью. Этот сборник имеет сложную судьбу. «Дорога во вчера» — «The Road to Yesterday» – это версия рукописи Монтгомери, вышедшая в 1974 году, которую издатели урезали, убрав стихи и беседы семьи Блайт. В 2009 году книга наконец вышла в своем оригинальном, полном виде под авторским названием «The Blythes Are Quoted» – «Цитируя Блайтов». Это последнее произведение известной писательницы, создавшей историю об Энн из Зеленых Крыш. Эта книга была задумана Л. М. Монтгомери как девятый том серии о любимой читателями героине Энн.

© Монтгомери Л. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

День с мистером Дженкинсом	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Люси Монтгомери

Дорога во вчера

День с мистером Дженкинсом

Тимоти зевнул. Если восьмилетним известно такое слово, то Тимоти было скучно. Суббота обычно скучный день, но сегодня он не мог пойти в Глен. Ему не разрешали выходить за ворота, когда уезжают тётки – даже в Уютный Очаг поиграть с Джемом Блайтом. А с недавних пор тётки стали ещё больше привередничать по этому поводу. Конечно, Джем мог приходить к нему, когда хотелось, но у него по субботам часто находились другие дела, а Тимоти теперь совсем не позволяли уходить одному из дома. Разве взрослого мальчика восьми лет следует держать взаперти просто потому, что его тётки уезжают в Шарлоттаун?

Этим утром они уехали на раннем автобусе, и Тимоти был уверен, что они были взволнованы. Причём, больше, чем обычно, хотя беспокоились они постоянно. Тимоти не знал, в чём тут дело, но чувствовал это во всём, что они говорили или делали. Такого прежде не бывало, размышлял он словно восьмидесятилетний, вспоминающий о молодости. Он помнил их радостными, смеющимися, особенно тётю Эдит, весьма весёлую для старой девы, как её называли мальчики в школе. Тётки дружили со всеми, живущими в Уютном Очаге, и считали доктора и миссис Блайт самыми лучшими людьми на свете.

Но в последние два года они всё реже и реже смеялись, и у Тимоти появилось странное ощущение, что это как-то связано с ним, хотя, не понятно каким образом. Он не был плохим мальчиком. Даже тётя Кэтлин, которая не слишком хорошо относилась к мальчикам – возможно, потому что была вдовой – никогда не называла его плохим. А Джем Блайт поведал ему, что Сьюзен Бейкер сказала, что Тимоти один из самых послушных детей, каких она знала за пределами Уютного Очага.

Конечно, время от времени... но ведь нелегко быть совершенным. И почему всё же они беспокоятся о нём? Возможно, просто потому, что они женщины. Может быть, женщины должны беспокоиться. Но вот миссис Блайт совсем мало беспокоится, да и Сьюзен Бейкер не намного больше. Тогда почему?

А мужчины... Тимоти никогда не замечал, чтобы доктор Блайт волновался. Если бы жив был отец! Но в этом случае Тимоти, наверно, не жил бы с тётёй Эдит в местечке, которое жители Глен Сент Мэри называли «Уголок». А он любил Уголок и думал, что не смог бы жить где-то в другом месте. Но когда он однажды сказал об этом тётке Кэтлин, она вздохнула и посмотрела на тётю Эдит. Посмотрела молча, но та вдруг пылко ответила: – «Не могу поверить, что Бог может быть так несправедлив. Уверена, он... *даже он...* не может быть столь бессердечным».

Неужели они говорили о Боге, которого в Уютном Очаге называли Любовью? Даже Сьюзен Бейкер соглашалась с этим.

«Ш-ш-ш», – тревожно прошелестела тётя Кэтлин.

«Когда-то он должен узнать», – с горечью сказала тётя Эдит.

Но ведь Тимоти уже знает о Боге. Все знают. Тогда к чему такая таинственность?

«Когда-то он будет должен узнать», – печально повторила тётя Эдит. – Десять лет скоро пройдут и, вероятно, их сократят за хорошее поведение».

Этот «он» тётки Эдит безнадежно озадачивал Тимоти. Он понял, что тётки говорили не о Боге. И что этот «он» должен когда-то узнать, и почему все это следует шикать? Тётя Эдит тотчас заговорила об уроках музыки и планах пригласить учителем профессора Харпера из Лоубриджа. Теперь Тимоти ненавидел даже упоминание об этих уроках. Джем Блайт смеялся

над этой идеей. Но Тимоти знал, что заниматься придётся. Ничто не могло заставить тётю Кэтлин изменить своё решение. Тим часто чувствовал себя ущемлённым.

Тётя Эдит пообещала взять его на небольшое озеро, где находился летний курорт Лоубриджа. Они поехали бы в автомобиле – автомобили были новинкой, Тимоти очень нравилось кататься в них. У доктора Блайта была машина, и он часто «подвозил» его. А на озере ему бы разрешили покататься на карусельной лошадке – другое развлечение, которое он очень любил, но редко получал, потому что тётя Кэтлин не одобряла его. Но он знал, что тётя Эдит разрешит.

Но в это утро тётю Кэтлин пришло письмо. Читая его, она ужасно побледнела. Затем странным придушенным голосом что-то сказала тётю Эдит, та тоже побледнела, и они вышли из комнаты. Тимоти слышал, как они долго разговаривали по телефону с доктором Блайтом. Неужели тётя Кэтлин заболела?

Спустя некоторое время вернулась тётя Эдит и сказала Тимоти, что ей очень жаль, но она не сможет взять его на озеро. Они с тётю Кэтлин должны ехать в Шарлоттаун по очень важному делу. Доктор Блайт отвезёт их.

– Значит, кто-то из вас заболел? – заволновался Тимоти.

– Нет, мы обе здоровы. Это... это хуже болезни, – сказала тётя Эдит.

– Ты плакала, тётя Эдит, – обеспокоенно заметил Тимоти.

Он встал со стула и обнял её.

– Просто подожди, когда я вырасту и стану мужчиной – тогда никто не заставит тебя плакать.

Слёзы снова хлынули из добрых карих глаз тётю Эдит.

Но тётя Кэтлин не плакала. Она оставалась бледной и суровой. Коротко и сухо сообщила Тимоти, что он не должен выходить за ворота, пока они не вернутся.

– И мне нельзя сходить погулять в Уютный Очаг? – взмолился Тимоти.

Он хотел кое-что купить для тётю Эдит, у которой завтра был день рождения. Он скопил четверть доллара из карманных денег и намеревался потратить на неё. В Лоубридже имелись симпатичные вещицы, как и на витрине Картера Флегга. Тимоти запомнил кружевной воротничок, который очень ему понравился.

Но тётя Кэтлин была непреклонна. Тимоти не надулся. Он никогда не дулся, чего нельзя было сказать даже о Джеме Блайте, хотя с риском для жизни, если бы такое сообщили Сьюзен Бейкер. Но утро прошло довольно мрачно. Тимоти посоревновался в беге с Мэррилегсом, пересчитал и разложил свою коллекцию птичьих яиц, немного порадовавшись, что у него их больше, чем у Джема Блайта. Попытался перепрыгнуть с одного столба ворот на другой и позорно упал в грязь. Решил, что когда-нибудь справится с этим. Съел весь обед, который приготовила ему старая Линда. Он также попытался поговорить с Линдой, потому что был общительной маленькой душой. Но Линда тоже сердилась. Что происходит сегодня со всеми? Линда всегда была добродушной, хотя не нравилась ему так, как Сьюзен Бейкер из Уютного Очага. Тимоти не знал, как прожить этот день.

Ладно, он снова ходит к воротам, посмотрит на авто и повозки, что проезжают по дороге. Это не запрещено. Жаль только, что нет изюма полакомиться. По воскресеньям Тимоти выдавали пригоршню крупного сочного изюма, как воскресное угощение. Но сегодня была лишь суббота, а когда Линда сердится, бесполезно её о чём-то просить. На самом деле, если бы Тимоти попросил, она с радостью дала бы ему изюма.

– О чём задумался, сынок? – раздался голос.

Тимоти подпрыгнул. Откуда взялся этот человек? Он не слышал ни звука, ни шагов. Но человек стоял здесь, перед воротами, глядя на Тимоти с каким-то особенным выражением лица, красивого, хмурого, с глубокими морщинами. Он не был бродягой – слишком хорошо

одет для этого. Тимоти, который всегда почему-то чувствовал то, что сам не мог объяснить, подумал, что этот человек не привык хорошо одеваться.

Серые глаза мужчины пылали каким-то скрытым гневом. Тимоти почувствовал, что он из-за чего-то сердится... он зол, очень зол и готов сделать что-то скверное, что придет ему в голову. Должно быть, именно это миссис доктор Блайт называла «Днём Ионы»*.

А ещё в этом человеке было нечто, нравящееся Тимоти.

– Я думал, как хорошо было бы сегодня на озере в Лоубридже, – довольно сухо ответил он. Его всегда предупреждали, что нельзя разговаривать с незнакомцами.

– О, на озере! Да, я помню, это было чудесное место для мальчишек – хотя, тогда там не было курорта, многие называли его прудом. Ты хотел бы пойти туда?

– Да, тётя Эдит обещала взять меня. Но не смогла. Ей пришлось поехать в город по важному делу. Их отвез доктор Блайт.

– Доктор Блайт! Он всё ещё в Глен Сент Мэри?

– Да. Но теперь они живут в Уютном Очаге.

– А твоя тётя Кэтлин дома?

Тимоти смягчился. Этот человек знал тётю Кэтлин, значит, с ним можно разговаривать.

– Нет, она тоже уехала.

– Когда они вернутся?

– Не раньше вечера. Они поехали в город к адвокату. Я слышал, так сказала Линда.

– О!

Поразмыслив, человек издал странный смешок. Тимоти не очень понравился этот звук.

– Вы друг тёти Кэтлин? – вежливо спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.